

- саналы ережелерді мазмұндайды;
- тумысынан беріледі, мәңгі және тұрақты;
- жазылмаған нұсқада әрекет етеді;
- қандай да болмасын «жазба заңдардан, дұрысы қандай да болмасын мемлекет құрылғаннан бұрын» пайда болады;
- оның күшін «Сенат қаулысымен де, халық қаулысымен де» толықтай жою мүмкін емес;
- барлық адамдарға таралады: «Шынайы заң – табиғатқа тиісті, барлық адамдарға таралатын, тұрақты, мәңгі саналы ереже, бұйыра отырып, парыз атқаруға шақырады; тыйым сала отырып қылмыстан тияды».

Цицерон әділетсіз позитивті заңдардың болу мүмкіндігін таниды, оларды «заң атауына лайықтылығы қарақшылардың ортақ келісімне сай қабылданған шешіміндей» деп бағалайды [5, 23].

Аквинский ілімі бойынша адамзат заңы табиғи заңға қарсы келмеуге тиісті. Табиғи заң бірлесіп өмір сүру заңы ретінде түсіндірілгендіктен, адам заңының табиғи заңға сәйкес келуі қажеттілігі басқарушылардың қоғамды босаңсытып жібермеу міндеттілігін негіздейді.

Құқық – адамзат қоғамына құдайылық тәртіпте таралатын әділеттіліктің әрекеті. Әділеттілік әркімге өз құқығын табудың тұрақты еркі ретінде сипатталады. Әділеттілік теңгермелі, айырбас және бөлуші болады. Теңгеру тәсілдері екі түрлі: заттар табиғатына сай немесе адам тағайындауына сай. Осыдан құқықты табиғи және жағымды құқыққа бөлу шығады.

Онда мемлекеттік органдардың барлық нормативтік актілері өзінің мазмұны және бағыттылығы, қабылдау және рәсімдеу процедурасы, іске қосу ерекшеліктері, қолдану сипаты, тәртіп бұзушылықтың жүзеге асырылуы мен қорғау жөнінен құқықтың жоғары критерийлеріне сай келеді. Заң құқықтық принциптердің жүйелігіне негізделеді.

Қорытындылай айтатын болсақ, құқықтық ілімдер тарихын оқып-зерттеудің танымдық, мәдени және тәрбиелік маңызы ерекше. Ол әлемнің көпжақтылығын және бірлігін, мемлекеттіліктің, құқықтың мызғымастығы, заңды сақтау және адам құқықтарын қорғау негізінде дамыту қажеттілігін көруге, түсінуге көмектеседі, отансүйгіштік және әлемдік өркениет жетістіктеріне, жалпы адамзаттық құндылықтарға құрметпен қарауға тәрбиелеуге, құқықтық идеялар мен институттардың даму тенденцияларында дұрыс бағдар алуға ықпал етеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Мұхамедов М., Сатершинов Б., Сырымбетұлы Б. Саяси-құқықтық ілімдер тарихы. - Алматы: Заң әдебиеті, 2006.- 340 б.
2. Алимов С. Құқықтық және саяси ілімдер тарихы. – Алматы: Бастау, 2011 – 287 б.
3. Байжанова К.Т. Саяси және құқықтық ілімдер тарихы. - Қарағанды.:Болашақ-Баспа,2006.- 34 б.
4. Көбеев Е.Қ., Ахметова Н.С., Байжанова К.Т. Саяси құқықтық ілімдер тарихы. - Қарағанды.: ҚарМУ баспасы, 2013. – 268 б.
5. Гаипов З.С., Жандосова Ш.М., Шәукенова З.К., Нұрмұратов С.Е. Саяси ілімдер тарихы. – Алматы: 2015. – 192 б.

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ратаева Д., магистрант юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова

В правовой сфере сотрудничающих государств и межгосударственных объединений часто возникает потребность в совместном решении общих задач и согласованных действиях. А отсюда и необходимость в гармонизации национальных законодательств. Процесс гармонизации означает: выработку общего курса правового развития; осуществление мер по преодолению правовых различий; принятие мер по выработке общих, совместных или единых юридических правил. Каждое из этих действий предполагает, в свою очередь, серию более конкретных и последовательных действий, связанных между собой. Гармонизация национальных законодательств - правовая процедура приведения национальных актов в такое соотношение с правовыми актами Сообщества, при котором национальные акты по своему содержанию, направленности, правовым последствиям и принципам правового регулирования аналогичны (однородны) правовым актам Сообщества при различии мер, осуществляемых государственными

органами стран Сообщества для достижения результата; сближение национальных законодательств - правовая процедура приведения национальных актов в такое соотношение с правовыми актами Сообщества, при котором национальные акты по своему содержанию и направленности в основном соответствуют (не противоречат) правовым актам Сообщества; унификация национальных законодательств – правовая процедура приведения национальных актов в такое соотношение с правовыми актами Сообщества, при котором нормы национальных актов идентичны (полностью совпадают) правоустанавливающим нормам и положениям правовых актов Сообщества; гармонизация законодательства процесс, направленный на сближение законодательств разных государств, на устранение или уменьшение различий. Гармонизация в широком понимании- это процесс приведения в соответствие, построенный на научных методологических основах единства, завершенности, целостности, пропорциональности, согласования и совершенства [1, 25]. Гармонизация законодательства, как важнейшая форма сближения правовых систем, является весьма тонким и трудоемким процессом, не приводящим правовые системы к полному единству, однако максимально сближающим законодательства различных государств в решении правовых проблем [2, 61]. Несходство национальных законодательств вытекает из различий в национальных традициях, уровнях развития и подходах к правовым проблемам. В документах и материалах Европейских сообществ - ранее и Европейского союза ныне оба понятия нередко применяются как равнозначные. В документах, принимаемых в рамках Совета глав государств и глав правительств Межпарламентской Ассамблеей СНГ, в договорах между государствами Содружества чаще встречается термин сближение законодательства. В Договоре между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях (1996 г.) одной из целей интеграции государств является гармонизация законодательства [3, 27].

Вместе с тем приходится учитывать специфику разных сфер государственной жизни и соответственно национальных законодательств, которые их регулируют. В одних сферах сближение происходит быстрее, поскольку отражает большую степень однородности регулируемых общественных отношений. Например, подобное явление наблюдается в сфере производственных, торговых отношений, в сфере экологии. В других сферах - в политической, социально-культурной - сближение может происходить более медленно и не столь масштабно ввиду стремления государств сохранить свое национально-историческое своеобразие и обеспечить полноту выражения политических интересов и свободу действий суверенной государственной власти. При осуществлении процесса гармонизации используются разнообразные приемы. При этом важно выявить, и как можно полнее, особенности регулирования в конкретных системах права и учитывать их в процессе применения, в контактах с нормами законодательства других государств. Отказ от специфики национальных правовых традиций, отражающих разнообразие и уникальность организации жизни в разных государствах, не является целью гармонизации законодательства [4, 103]. Гармонизация законодательства предполагает наличие объективных условий сближения в той или иной сфере - наличие оснований для гармонизации. Право лишь создает либо стимул, либо оформляет уже существующие условия. Вместе с тем, при наличии объективных условий сближения и согласования правового регулирования большую роль играет юридическая техника. Прежде всего, для реализации гармонизации особое значение имеет терминологическая унификация, связанная с разработкой понятийного аппарата. Это способствует выработке механизмов достижения целей и определяет способы их обеспечения. Выработка единой терминологии, необходимой для осуществления гармонизации, устанавливает и закрепляет единые требования к использованию терминов, систематизирует понятия, исключает из оборота устаревшие термины и способствует рациональной организации нормотворческой деятельности. Полная унификация юридической терминологии - важная предпосылка повышения формальной определенности права, ликвидации противоречий в понимании правовых текстов, повышения их доступности. В качестве примеров гармонизации законодательства на региональном уровне могут быть многочисленные конвенции и модельные законодательные акты, подготовленные в рамках одного из первых региональных объединений- Панамериканского союза, созданного в 1889 г. и преобразованного после Второй мировой войны в Организацию американских государств [5, 40]. Множество примеров гармонизации законодательства на региональном уровне в настоящее время дает Европейский Союз. Гармонизация в рамках ЕС осуществляется путем подготовки директива, обязательных для государств - членов ЕС. Однако что касается форм и методов ее реализации, это остается прерогативой государства - члена ЕС.

Таким образом, директива является важнейшим источником права ЕС, выступающим в качестве правового инструмента, с помощью которого происходит регулирование интеграционных процессов во многих государствах Европейского Сообщества. Итак, конечная цель гармонизации – установление единого результата действия нормы права. Проведение гармонизации осуществляется в русле интеграционных процессов, предполагающих сближение законодательств и национальных правовых систем.

Сближение правовых систем государств на основе гармонизации законодательства осуществляется также путем разработки модельных законодательных актов, т.е. сходных законодательных актов, что приводит в конечном счете к единообразному регулированию отношений в различных сферах общественной жизни. Разработка модельных законодательных актов большинством исследователей признается как успешный и эффективный способ, обеспечивающий сближение правовых систем.

Модельные законодательные акты, по мнению Ю.А. Тихомирова, выступают в качестве своеобразного «моста» между нормами международного и внутреннего права и способствуют «вплетению» в ткань названных нормативных систем [6, 88]. Вместе с тем, по мнению Р. Давида, изъянами модельного законодательства являются, во-первых, возможность внесения в модель поправок (что вполне естественно для любой законодательной процедуры), а во-вторых, опасность того, что государство впоследствии внесет изменения в принятый национальный акт или вообще от него откажется [7, 276]. Все это не может обеспечить искомого единообразия правового регулирования, и поэтому модельное законодательство имеет лишь теоретическую ценность, а многие такие проекты могут оказаться ненужными. Однако, опыт интеграционных процессов за последние десятилетия говорит о том, что модельное законодательство имеет не только теоретические, но и практические цели, приводящие к конкретным результатам в сфере единообразного правового регулирования в различных областях жизни общества [8, 11].

Модельные законодательные акты носят рекомендательный характер и служат ориентиром для развития и гармонизации национальных законодательных актов, в которых содержатся типичные нормы, дающие нормативную ориентацию для законодателя. Таким образом, они не являются обязательными для законодательных органов, а призваны, прежде всего, выполнять функцию определенного нормативно-ориентирующего стандарта. Они разрабатываются и принимаются межгосударственными объединениями (например, ЕС) для государств-членов, международными организациями (например, ООН), нормотворческими органами Федерации (например, США) для ее субъектов, а также учеными-правоведами и специалистами и имеют доктринальный характер. Подготовка, рассмотрение и одобрение каждого модельного законодательного акта требуют определенных процедур их разработки и принятия. Одним из важных условий обеспечения высокой эффективности и реальной результативности такого вида акта является его всестороннее и последовательное научное обоснование, обуславливающее использование современных законодательских технологий. Предлагаемый модельный законодательный акт может быть признан и использован разными государствами в зависимости от их потребностей и необходимости. Срок, объем и формы его применения зависят от особенностей национальных законодательств, для которых он предназначен. Главное требование к модельным законодательным актам заключается в том, чтобы они не содержали принципиальных противоречий с национальными законодательствами, поскольку в таком случае они смогут найти почву для реализации. Например, в январе 1995 г. Организация экономического сотрудничества и развития, действуя в рамках программы сотрудничества по республикам бывшего СССР, пригласила все государства СНГ принять участие в работе групп экспертов по иностранным инвестициям. В итоге был подготовлен проект модельного Закона об иностранных инвестициях, построенного на принципах национального режима, международных стандартов. Этот документ, кроме информационной пользы, оказывал содействие выработке в государствах СНГ общего подхода и терминологии, сближению их законодательств с международными стандартами. Очевидно, что использование модельного законодательного акта способствует дальнейшему совершенствованию национального законодательства путем принятия более качественных нормативно-правовых актов, учитывающих национальную специфику и национальные интересы с одной стороны, и интегрирующие их в более глобальные масштабы, с другой. Процесс глобализации все глубже оказывает влияние на повседневную жизнь любого современного государства. Сложно представить динамичное развитие государства без экономических, политических и иных союзов и объединений. Одним из таких объединений и стал Евразийский экономический союз (*далее Союз*), договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 года

Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, и к которому позже присоединились Армения и Кыргызстан. Союзом поставлена задача устойчивого экономического развития, всесторонней модернизации и усиления конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики. Достичь этого невозможно без гармонизации законодательства стран-участников Союза по многим вопросам, и в том числе в области предпринимательства. Развиваться этому процессу позволяет и схожесть правовых культур, обусловленная историческими корнями. Вместе с тем, законодательство членов Союза развивается своим собственным путем, так например, с 1 января 2016 года в Республике Казахстан вступил в силу Предпринимательский кодекс (*далее ПК РК*). Насколько своевременно и оправдано принятие такого нормативно-правового акта, регулирующего предпринимательскую деятельность в Республике Казахстан, при наличии задачи гармонизации законодательств союзных государств, можно сказать, проведя небольшой анализ содержания ПК РК. Невозможно дать оценку полезности или бесполезности принятия Предпринимательского кодекса в нашей республике без определения места предпринимательского права в системе права вообще и в частном праве непосредственно, без сравнения с законодательством стран Союза, в частности России. Анализ исследований ряда правоведов по вопросу понятия предпринимательского права, предпринимательского законодательства и его места в системе права на современном этапе указывает на то, что некоторые из них признают предпринимательское право частью гражданского права, но с элементами публичного права (государственное регулирование порядка создания и государственной регистрации субъектов, правовое регулирование осуществления лицензируемых видов предпринимательской деятельности, налогообложение и т.д.). Точке зрения о комплексности предпринимательского права придерживаются такие российские авторы как, например, Е.П. Губин, П.Г. Лахно, В.С. Белых, В.В. Гушин, В.А. Гуреев и др. [8, 56]. Этой же точке зрения придерживаются и казахстанские авторы М.К. Сулейменов и А.Г. Диденко [9, 22].

В условиях глобализации и регионализации происходит интенсивный процесс евразийской интеграции, нашедший свое отражение в различных её формах и проявлениях (СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП, ЕАЭС). Именно Евразийская идея об экономической интеграции бывших союзных республик является движущей силой в совершенствовании национального законодательства. Имея общее культурно-историческое наследие государства бывшего Советского Союза, в условиях надвигающихся внешних угроз, продолжают тесное сотрудничество в развитии правовой системы и правового регулирования экономической сферы. Еще в 1994 г. президент Казахстана Н. А. Назарбаев, выступая с лекцией перед студентами МГУ им. М. В. Ломоносова, высказал идею о создании Евразийского союза. И не случайно, итогом этого явилось подписание 29 мая 2014 г. в городе Астане Договора о Евразийском экономическом союзе, в основе которого лежит правовая база Таможенного союза (*далее ТС*) и Единого экономического пространства (ЕЭП), нормы которых были гармонизированы с правилами Всемирной торговой организацией (ВТО). 10 октября 2015 года на саммите в Минске лидеры ЕврАзЭС подписали соглашение «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества», а также документы, связанные с прекращением деятельности органов ЕврАзЭС. ЕврАзЭС ликвидируется в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Договор о ЕАЭС вступил в силу 1 января 2015 г. Он был подписан президентами России, Белоруссии и Казахстана 29 мая 2014 г. в Астане. Таким образом, ЕврАзЭС, просуществовав 14 лет, де-юре оформило свое прекращение, чтобы возродиться в виде Евразийского экономического союза. Но это не означает, что следует отбрасывать полезный опыт СНГ, ЕврАзЭС и Таможенного Союза, а наоборот, необходимо тщательнее изучать многолетнюю практику евразийской интеграции, чтобы не повторять прежних ошибок. Если обратиться в прошлое, то Россия, Казахстан и Белоруссия, являясь локомотивом евразийской интеграции, на платформе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в соответствии с Договором от 1 октября 2007 г. формируют ТС, высшим органом которого являются Межгосударственные советы на уровне глав государств и глав правительств. Стороны учредили Комиссию ТС - единый постоянно действующий регулирующий орган ТС. Формирование союза предусматривает создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках ТС применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами. Остальные девять документов, формирующих правовую базу трех государств, подписаны главами правительств 25 января 2008 г.

Евразийская интеграция - это не только двухсторонние встречи президентов республик и заседания Евразийской экономической комиссии, но постоянная деятельность по гармонизации

национального законодательства стран-членов будущего Евразийского союза. Именно гармонизация законодательства оказывает наибольшее влияние на повседневную жизнь граждан ТС и ЕАЭС. Гармонизация законодательства является ключевой задачей, разрешение которой способствует углублению интеграционных процессов на территории постсоветского пространства в рамках создания Евразийского экономического союза, позволяет добиться функционального равновесия правовых актов, обеспечить ту степень их сбалансированности между собой, которая в конечном итоге позволяет правовой системе функционировать и развиваться в заданных направлениях. Актуальное значение приобретает решение проблемы общего и особенного в законодательстве государств - участников СНГ. За прошедшие годы в независимых государствах - бывших союзных республиках СССР динамично развивалось законодательство. С его помощью суверенные государства стремятся сформировать прочную юридическую базу для экономических, политических и иных преобразований, оформить государственные институты. Изменения и новшества характерны, по сути дела, для многих отраслей национальных законодательств. В среднем принято от 100 до 400 законов. Многие законодательные акты по характеру содержащихся в них юридических решений довольно схожи, что объясняется как историческими причинами, так и аналогичной ситуацией. В ряде законов нетрудно обнаружить специфические моменты, отражающие особенности социально-экономического развития государств, культуры, традиции. Эти моменты обогащают общую правовую доктрину и практику. И в то же время в законах государств СНГ есть и те различия, которые в известной мере затрудняют согласованное решение вопросов, в особенности правовое регулирование общего экономического пространства государств - участников СНГ. Нормативная сила, закладываемая государствами в издаваемые ими международные акты, может быть различной и зависит от решения главных субъектов международного права, т. е. государств-учредителей [10, 102]. Не будем забывать, что «независимость государства в международных отношениях проявляется, в частности, в том, что обязательной для данного государства международно-правовой нормой может стать лишь такое правило поведения, в отношении которого имеется на то прямое его согласие; никакое другое государство либо группа государств не могут предписывать в одностороннем порядке данному государству нормы его поведения в международных отношениях» [11, 75]. Тем не менее государства с вступлением в союз становятся юридически вынуждены подстраивать свой внутренний правопорядок под многочисленные акты альянса. Членство в межправительственных союзах, как правило, не требует серьезной ломки и коррективов национальных законов. Однако если эта организация встала на путь интеграции, т. е. более тесного сплочения и взаимозависимости своих членов, то ее унифицирующая деятельность, как показывает практика, становится существенно интенсивнее. Результатом такой деятельности может явиться весьма чувствительное вторжение в сферу внутренних компетенций.

Список литературы:

1. Словарь «Борисов А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2003. - 895 с.
2. Хашматулла Бехруз. Сравнительное правоведение: учебник для вузов - М.: ТрансЛит, 2008. - 61 с.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_#z0
4. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. - Алматы: «Нур-пресс», 2010.- 103 с.
5. Бирюков, П.И. Международное право / П.И. Бирюков. – М.: Юристъ, 2006. - 40 с.
6. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. - М.: Норма, 1996 - 432 с.
7. Давид Р.К. Основные правовые системы современности - М.: М.О., 1997. - 400 с.
8. Предпринимательское право: практический курс. Учебно-методическое пособие / Под ред. Губина Е. П., Лахно П. Г. –М.: Юристъ, 2007.- 56 с.
9. Сулейменов М.К. Хозяйственный (предпринимательский) кодекс: улучшение законодательной системы или ее развал // ЮРИСТ №7, 2011. С. 22-30.
10. Баишев Ж. Конституционное право Республики Казахстан – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 392 с.
11. Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. - 1994. - № 2. - С. 11.